

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ МОЛОХА

ГАЯНЭ ШАВЕРДЯН

Сфера университетского образования представляет собой сложный конгломерат традиционных (обучение, академическая свобода, связь с наукой и производством, универсальность знаний, самовоспроизведение и предметственность, организация и менеджмент) и современных проблем (вестернизация, глобализация, информационные технологии, дистанционное образование, мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, транснациональные тенденции и формирование новых международных стандартов образовательных программ). К последнему типу проблем относятся также набирающее обороты профессиональное выгорание университетского преподавательского состава, для которого созданы все условия: перманентное реформирование и дополнительные обязательства (к примеру, обоснование важности преподаваемого курса), увеличение аудиторных часов, контракт с работодателем, который может его продлевать по своему усмотрению, и пр. Поэтому ответственным за образования лицам стоило бы через специальные психологические исследования отслеживать связи между, например, необходимыми в учебном процессе бюрократическими разрядами и симптомами выгорания преподавателя – апатией, переутомлением, загнанностью, недовольством, эмоциональной отстраненностью, экономией психических сил и другими проявлениями стресса на работе.

Но особо следует отметить включенность университетов в рыночные отношения и царящую в них гегемонию финансов, в частности, в странах с низким уровнем благосостояния. Несмотря на то, что познавательная мотивация студента напрямую не связана с экономическим статусом его семьи и даже может находиться с ним в обратной корреляции, создается устойчивое впечатление, что помимо финансов в образовательной системе нет иных проблем. Эта беспримерное игнорирование сущностных характеристик образования подводит к мысли, что честнее было бы вместо портретов ученых, которыми увешаны стены университетов, выставить в центре статую Молоха – бога накопительства, как это делали в Карфагене (814 – 146 гг. до н.э.). Примечательно, что при чествовании Молоха карфагеняне, помимо ритуального зачатия, при котором закладывали в чрево богини Ребек золотую монету, устраивали детские жертвоприношения. Все возвращается в фигуральном и карикатурном смысле, ибо не культ ли финан-

сов и не "жертвоприношение" качеством образования и познавательным интересом юношей и девушек царят сейчас в университетах во имя стремления свести концы с концами? Между тем установлено, что "сегодня различия между развитыми и развивающимися странами только на одну треть зависят от экономики, а на две трети они определяются различием в уровне и качестве образования"¹.

Хотя университетское образование является предметом регулярных исследований и обсуждений, большей частью они носят абстрактный и безотносительный к самому студенчеству характер. Так, выявлены две точки зрения на миссию университета. Согласно первой, университет должен быть свободен от каких-либо мировоззренческих оснований, моральных или идеологических принципов (дисперсный подход). Вторая (холистическая) точка зрения рассматривает университет как форму социализации, где формируются определенные культурные смыслы и мыслительные паттерны. Оба эти подхода, как нам кажется, разделены искусственно. Можно сколько угодно держаться вдали от мировоззрения и личных убеждений лектора, но материал обучения, стиль и способ преподавания неотделимы от его мировоззренческих убеждений и от него самого. Сказанное особенно наглядно демонстрирует преподавание психологических дисциплин, где преподавать в отрыве от личности самого преподавателя совершенно невозможно. Если по Э. Кассиреру, "наука задает нам порядок мышления, искусство – порядок восприятия мира, мораль – порядок поведения"², то преподавание психологии соединяет эти функции в единой передаче психологических смыслов. Обязательным условием такой передачи является лектор или супервизор, обладающий культурой создания этих смыслов на глазах у группы ("cultura" от лат. "культ" – "обработка"), следовательно, несущий культуру должен быть для студента культовой фигурой, проработавшей свои знания так, чтобы они достучались до его психики и сформировали его содержание.

В реальности всё наоборот: на фоне вышеперечисленных проблем, а также ввиду расцвета ловкачей от психологии формируется новый тип преподавателя, ориентированного на вялый разговор с нулевой мыслительной дисциплиной, лживый маркетинг, конкуренцию и социальный дарвинизм. То же требуется от студента, ибо университет в силу своей балльно-рейтинговой системы вгоняет студента в тот же дарвинизм, который не "балльно", а больно бьет по его интересу к пониманию и заглушает его моральные импульсы. Поглощенные и не переваренные знания, при которых одна полумысль следует за другой, на корню убивают энтузиазм и жизненные силы студента, стирая в нем проявление индивидуального и требуя мыслить чу-

¹ В. И. Стражев. Образование в XXI веке – прогнозы и перспективы // «Социология», Минск: БГТУ, 2001, № 1, с. 54 // <https://catalog.belstu.by>.

² E. Cassirer. An Essay on Man. Yale Univ, 1994, p.108.

жими мозгами. При этом зачастую самому преподавателю, вбивающему и выбивающему из студента знания, эти самые знания ведомы лишь поверхностно и не конгруэнтно. Это значит, что преподавание протекает при полном отсутствии личностного смысла, т.е. связи духа знания с познавательным духом дающего и получающего знание. "Русский философ Л. Шестов говорил, – напоминает М. Мамардашвили, – что есть две вещи, которые только личные: это смерть (умираешь только ты сам, за тебя никто не умирает, и не некто умирает, а умираешь ты), и вторая вещь – это понимание; понимать можно только самому, акт понимания есть абсолютно личный акт"³. Подобное понимание создает атмосферу, которая только на первый взгляд кажется эмоционально заряженной; в действительности она накалена не эмоцией, а самостоятельной мыслью. Однажды суфийского учителя спросили: как можно распознать духовного человека? И учитель ответил: "Это не то, что он говорит, и не то, каким он кажется, а атмосфера, которая создана в его присутствии. Вот что является свидетельством. Ибо никто не в состоянии создать атмосферу, не принадлежащую его духу"⁴. За неимением такой атмосферы сегодня декларируется новый неуклюжий термин "студентоориентированное образование", о котором автор данной статьи не в силах сформировать сколько-либо предметного понятия.

Приходится думать, что сегодня психологическое образование пестует тех, кто мог бы умело воспроизводить наспех схваченное и нетронутое критичностью знание, лелеять инстинкты физической природы и бороться за них. Насаждение идей бихевиоризма с привнесенной им адаптацией, скованность психологической идеи математическими выкладками, а также физиология мозга, поставленная в центр психологического образования, оттеснили творческий элемент психологического познания, формирующий не только способность социального оздоровления, но и укрепляющий физический иммунитет обучающегося, элемент, который еще Парацельс называл "исцеляющей эссенцией". Последняя привносится через додумывание и проживание идеи о человеке, которая ставится во главу угла, в противоположность тому, что первостепенное значение придается шкалам, таблицам, схемам, гистограммам и пр., за вычетом которых остается вызывающий скуку нищенский писк типа "людям хорошо, когда им хорошо". Рассмотрим этиологию подобного научного вывода детальной.

С 2006 года едва ли не самыми революционным проектами в области гуманитарных исследований считаются Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index), а также Международный индекс счастья (Happy Planet Index), разработанные экономистами, которым меж тем экономическая составляющая как раз неважна, поскольку главное вовсе не уровень

³ М. Мамардашвили. Беседы о мышлении, Беседа 12 // <https://mamardashvili.com/archive/lectures/>.

⁴ "Жемчужины мысли" // <https://www.inpearls.ru>.

жизни. По их мнению, "конечная цель большинства людей не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми"⁵. Нельзя не отметить, что подобная мысль куда как неожиданна. Не менее неожиданно, например, следующее: "Среди богатейших американцев счастливых людей в два раза больше, чем среди беднейших, из чего следует вывод, что богатые люди в целом счастливее бедных"⁶. Обобщая эти исследования, обнаруживаем, что кроме закономерностей и механизмов иррационального экономического поведения человека, выявленных Д. Канеманом, А. Тверски и Р. Истерлином (D. Kahneman, A. Tversky, R. Easterlin), трудно найти сколько-либо нетривиальное рассуждение по данной теме.

Для расчета индекса счастья используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след»⁷. Поняв, что индекс счастья основан на абстрактных показателях и что необходимо учитывать множество других факторов, разработчики индекса приняли резолюцию, призывающую страны разработать собственные методы измерения счастья и представить их в ООН. И пошло-поехало: китайское счастье, европейское счастье, российское счастье (почему бы по ходу не исследовать также несчастье?). Помимо этнических, оказалось важным учитывать иные показатели, в результате весь категориальный аппарат социальной психологии, включая социально-демографические факторы, пошел в употребление. Дробление шкал, параметров и факторов, основанное на своего рода цифровом слабоумии, продолжилось. Сюда вошли: эгоизм, наличие или отсутствие плодотворных идей, отношение к будущему, уровень доверия, уровень выученной беспомощности, межличностного доверия, ответственности, стремления к справедливости, истине, внутренней уверенности, мотивационные и другие психологические составляющие, а сам термин "субъективная удовлетворенность", толком не укрепившись в психологии и не получив устойчивого понятийного статуса, стал сближаться с термином "субъективное благополучие", который еще с начала 1970-х годов был одной из излюбленных тем мирового "психологического папства".

"Папа" – американский психолог Н. Бредбарн (N. Bredburn) задался вопросом: в каких пропорциях человек в течении жизни накапливает позитивные и негативные эмоции, назвав баланс между этими двумя комплексами эмоций психологическим благополучием (well-being). На смену ему пришел Э. Динер (E. Diener), посчитавший, что "психологическое благополучие" – слишком широкое понятие, и назвавший почти то же самое по-

⁵ «Международный индекс счастья» // <https://ru.wikipedia.org>; www.happyplanetindex.org.

⁶ **Easterlin R.A.** Does Economic Growth Improve the Human Lot. Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramowitz / P.A. David, M.W. Reder (eds. X N.Y.: Academic Press, 1974, p. 89-125, цит. по: **О. Н. Антипина.** Экономическая теория счастья как направление научных исследований // "Вопросы экономики", 2012, № 2, с. 94-107.

⁷ См. "Экономическая теория". Учебник для вузов. М.: изд. центр «Владос», 2007, с. 243.

иному – "субъективное благополучие". При этом, желая сузить понятие психологического благополучия, он добавил к понятию "субъективное благополучие" еще один компонент – удовлетворение жизнью, посчитав его за когнитивную составляющую наряду с эмоциональной. Эта когнитивная составляющая сразу обросла другими параметрами, а для психологического благополучия он предложил вводить еще не одну характеристику. В итоге субъективное благополучие стало состоять из трех компонентов: удовлетворение жизнью, комплекс приятных и комплекс неприятных эмоций. "Несмотря на схожесть трактовок структуры психологического благополучия и субъективного благополучия, – замечает Д. Г. Орлова, – Э.Динер все же не рассматривает их как прямые аналоги. Он считает, что субъективное благополучие – лишь компонент психологического благополучия, отмечая при этом, что для описания последнего необходимо вводить дополнительные характеристики"⁸. Дадим себе труд разобраться: компонент чего-то большого получает статус большего, чем большое, а большое нуждается в еще более большем. Такая вот логика!

Далее профессор Пенсильванского университета К. Д. Рифф (C.D.Ryff) нашла целесообразным добавить к субъективному благополучию еще шесть измерений (каждое из которых по здравому рассуждению требует в свою очередь не менее шести измерений): автономия, экологическое мастерство, личностный рост, позитивные отношения с другими, цели в жизни и самопринятие. Впоследствии к этим психологическим измерениям благополучия прибавились обширные социальные и биологические маркеры. Причем, все эти качества, по мнению К. Д. Рифф, "очерчены социально-демографическими характеристиками (возраст, пол, социально-экономический статус, этническая принадлежность, культура), а также событиями, с которыми сталкиваются люди (такие, как неожиданные жизненные стрессы, а также запланированные, нормативные изменения)"⁹.

Нетрудно заметить, с какой легкостью можно затеряться, т.е. буквально потерять свое Я в этом разговоре обо всем и ни о чем. А если представить, что это вливается в бедную голову бакалавра, не щадя его психологического "пищеварения", то впору спросить: а как насчет субъективного благополучия самих психологов? Не сломает ли черт ногу в этих искусственно созданных лабиринтах бесконечных факторов? А черт как раз не ломает, он умен, поэтому осмотрительно не входит в подобное "вариво", зато настоятельно рекомендует войти в него студенту Вагнеру и нам, предостерегая не думать глубоко и долго, просто принять эти понятия за чистую монету, вообразив, что этот непередаваемый на язык дисциплини-

⁸ Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // «Вестник ПГТПУ». Психологические и педагогические науки, серия 1. 2015, с. 29.

⁹ C. D. Ryff. Understanding Positive Aging as an Integrated Biopsychosocial Process, 2014 // <http://aging.wisc.edu>.

рованного мышления "чистоган" является современной концепцией. Он также советует употреблять очень много слов без единого намека на обобщение, завершенность и целостность представления, что является первым условием концептуальности. "Студент: Не понял вас ни в малой доле. Мефистофель: / Поймете волею-неволей. / Для этого придется впредь / В редукации понатореть, / Классифицируя поболе. / Придайте глубины печать / Тому, чего нельзя понять. / Красивые обозначенья / Вас выведут из затруднения / Держитесь слов. / Студент: Да, но словам / Ведь соответствуют понятия. / Мефистофель: Зачем в них углубляться вам? / Совсем ненужное занятие. / Бессодержательную речь / Всегда легко в слова облечь. / Из голых слов, ярься и споря / Возводят здания теорий"¹⁰.

Что касается "современности" этих теорий, то мы присоединяемся к мнению И. Бонивелл: "Современная литература о благополучии в значительной степени игнорирует вклад гуманистических и экзистенциальных мыслителей, таких как Маслоу, Роджерс, Юнг и Олпорт. Она также не уделяет внимания сложности философских концепций счастья, хотя философия занималась этим вопросом еще задолго до того, как существовала даже психология"¹¹. Приведем один пример из множества. Как считает Р.М. Шамионов, субъективное благополучие – это понятие, которое "выражает отношение человека к себе, своей личности, жизни и процессам, которые имеют существенное значение для самой личности с точки зрения интернализированных нормативных представлений о внутренней и внешней среде, которое характеризуется ощущением удовлетворенности"¹². Чем же это не система социальных установок, которые, как известно, содержат когнитивный и эмоциональный компоненты, выделяемые в структуре субъективного благополучия как "инновация", или чем это не отношение к миру и себе, нормам и жизненным событиям и другим сферам в даэзин-анализе Л. Бинсвангера, который представляет собой непротиворечивую картину, к тому же годную для психодиагностики?

Но психологам, заболевшим психологическим и субъективным благополучием, не до философов и даже не до психологов, зато в соответствии с требованием жанра – "был бы термин, тест найдется" – создатели тестов, нисколько не заботясь об исходных положениях измеряемого качества, критериях истинности психологического знания и конкретике интерпретации, измыслили и пустили по психологическому миру различные шкалы счастья, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия. Последняя представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент переживаний человека в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверен-

¹⁰ Гете И. Фауст. Перевод Б. Пастернака. М., 1976, с. 69.

¹¹ **Пона Бонивелл**. What is Eudaimonia? The Concept of Eudaimonic Well-Being and Happiness, published: 2008 // <http://www.positivepsychology.org>.

¹² **Шамионов Р. М.** Психология субъективного благополучия: к разработке интегративной концепции // «Мир психологии», 2012, № 2, с. 143-148.

ности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества. В соответствии с этим, если, к примеру, получены "средние оценки, то это свидетельствует о низкой выраженности субъективного благополучия, из чего выводится, что лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием и что хотя серьезные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя"¹³. Любопытно было бы, однако, познакомиться с лицами с "полным комфортом" и сравнить их благополучие с благополучием телят на лугу. Далее мы осведомляемся: "Крайне высокие оценки свидетельствуют о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности; они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей, а крайне низкие оценки по шкале свидетельствуют о полном эмоциональном благополучии испытуемого и отрицании им серьезных психологических проблем. Такой человек, скорее всего, обладает позитивной самооценкой, не склонен высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичен, общителен, уверен в своих способностях, эффективно действует в условиях стресса, не склонен к тревогам"¹⁴. Трудно представить себе, чтобы, например, результат по методу ММРІ представлял такую смазанную картину и сопровождался такими словами, как "возможно" или "скорее всего". Вот почему результаты теста стали активно сопоставляться с другими показателями, что привело к шквалу исследований: как с благополучием варьируются адаптация, качество жизни, экстраверсия-интроверсия, нормы, система ценностей, социальная активность, установки, мотивация, коммуникабельность, самоактуализация, здоровье, смысл жизни, копинг-стратегии и др.

В целом логика шкалы субъективного благополучия сводится к следующему: ты не должен иметь никаких психологических проблем, никогда не уединяться, себя любить, не испытывать боли, хорошо выспаться, с утра быть бодрым, оптимистичным, никогда не скучать и вообще не хандрить и не умирать. Здесь не избавиться от продолжающих ряд навязчивых воспоминаний, которые недоступны американским исследователям: комсомольский задор, взбудораженность, энтузиазм, праздник, сборы и линейки. Но что доступно американцам, так это политическое стремление сделать всех счастливыми, и есть подозрение, что неустанный research этого самого счастья "научным боком" вписывается в это намерение.

¹³ Перуэ-Баду А. Шкала субъективного благополучия. Цит. по: Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: изд-во Института психотерапии, 2002, с. 467-470.

¹⁴ Там же.

Какое же разочарование ждет этих исследователей при осознании того, что чувство благополучия и удовлетворенности противоположно самопознанию, что если человек пытается во что бы то ни стало избежать боли, "боль приходит к нему другими, темными путями", что "способность преодолеть страх невозможна без переживания боли", что "даже обучение как таковое предполагает боль, ибо необходимо напрягаться"¹⁵. Даже ребенок, впервые ощутивший свое Я, испытывает его на телесной боли при падении, а подросток для укрепления самосознания проходит опыт неприятных переживаний непринятия себя, но эти переживания, похоже, в погоне за счастьем вытесняются. Согласно К. Юнгу, обетованный процесс индивидуации неизменно связан с чувством одиночества. Заметим также, что современные нейрофизиологические исследования обнаружили, что память для кодифицирования нуждается в тревожности и определенном негативном эмоциональном фоне¹⁶.

Если медицина видит в человеке только пациента в стоп-кадре конкретной болезни, то здесь человек сужен с обратного конца – в стоп-кадре "довольного", но, по словам К. Роджерса, "благополучная жизнь – это процесс, а не состояние бытия, направление, а не пункт назначения"¹⁷. Если психология не хочет быть последней в ряду наук и побуждать к здоровому образу мыслей, она обязана иметь дело с динамическим равновесием любого качества, а также с процессуальностью даже при интерпретации сновидений, не говоря о благополучии, в которое вплетены потери, негатив, неприятие себя и самоосуждение. "Горе! Приближается время самого презренного человека, который уже не может презирать самого себя. Смотрите! Я показываю вам последнего человека. «Счастье найдено нами», - говорят последние люди, и моргают," - устами Заратустры пророчествовал Ницше¹⁸.

А моргать здесь в самый раз, потому что, моргая, стряхиваешь сон, навеянный многолетней невозможностью свести концы с концами в теориях психологического благополучия. Обучающийся же, невзирая на болезненное напряжение, должен быть пробужден, его восприятие должно быть обострено, мышление ясно, он должен видеть в перспективе усвоенного свет, а взгляд его не должен быть застывшим. В противном случае, по механизму конфузионной техники М. Эриксона, непонимание "вырубает" сознание, и если в этом есть преподносимое нам психологическое благополучие, не лучше отказаться от него и его исследования? Психология обязана призывать к бодрствованию, как же она может выполнять эту функцию, будучи дремотной? "Несмотря на то, что понятие «психологическое благополучие» и его возможные вариации изучаются уже более 50 лет, – пишет Орлова, – единого понимания данного феномена на сегодняшний день не существует.

¹⁵ Соесман А. Двенадцать чувств. М., 1997, с. 17-18 // <http://www.klex.ru>

¹⁶ Fernandes M. Anxiety can help your memory, 2018 // <https://uwaterloo.ca>

¹⁷ Rogers C. Quotes // <https://www.brainyquote.com>.

¹⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра, предисловие 5 // <http://nitshe.ru>.

Необходима систематизация массива накопленных данных и разработка некоего обобщающего подхода, а ... путаница в теоретической базе приводит к проблемам диагностики"¹⁹. Исследователю благополучия нельзя не заметить этой путаницы и того, "как трудно оценить связь между благополучием и личностными показателями, поскольку в методиках оценки обоих конструкторов встречаются сходные по смыслу вопросы, что создает проблемы при сравнении. Например, просьба оценить собственное счастье может встретиться и в вопросниках благополучия (например, Diener & Diener, 1995), и в методиках оценки экстраверсии (Costa & McCrae, 1992), что разъясняет, как частичное совпадение вопросов может сделать невозможным выявление отношений между личностными конструктами"²⁰. "Субъективное благополучие, – пишет Ю. Н. Долгов, – иногда невозможно объяснить в конкретных понятиях. Человек просто чувствует себя удовлетворенным и счастливым. Поэтому точно выяснить уровень субъективного благополучия личности достаточно непросто"²¹. С целью уточнения он предлагает многомерную модель психологического благополучия на основе существующих ключевых концепций, включив в нее шесть основных жизненных стратегий, составляющих основу психологического благополучия: целевая стратегия, самопринятие, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой. "Эти стратегии, – продолжает автор, – взаимосвязаны между собой и взаимодействуют друг с другом". И добавляет: "Отнесение многих феноменов к тем или иным составляющим благополучия достаточно условно"²². Отдавая дань честности автора, предупреждающего об условности введения в модель именно этих стратегий, все же именно в таких случаях появляется тоска по самым курьезным гипотезам, которые, однако, не приговорены к условности.

Как бы то ни было, на определенном этапе изучения проблемы благополучия стало ясно, что последняя прочно ассоциируется с понятием личностного роста, но прямая корреляция между ними четко не определялась. Очевидно, подозрения в бессмысленности выявления бесконечных коннекций благополучия с параметрами личностного роста побудили Р. М. Райана разделить теории благополучия на два противоположных подхода: гедонистический (удовольствие), где главное – удовлетворенность-неудовлетворенность, и эвдемонистический (счастье), где главное – личностный рост²³.

Но и здесь возникают вопросы: противоположны ли эти подходы; а нельзя ли иметь удовольствие от личностного роста, а с другой стороны,

¹⁹ Орлова Д. Г. Указ. соч., с. 33.

²⁰ Долгов Ю. Н. Субъективное благополучие в контексте жизненных стратегий // «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXII Междунар. науч.-практ. конф.», № 9 (32). Новосибирск: СибАК, 2013 // <https://sibac.info>.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ См.: Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and Human Potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being / Annual review psychology, 52, 2001, p. 141- 166.

разве нельзя быть несчастным, но отметить на шкале личностного роста? Или, например, один из пунктов в ряду семи обязательных условий личностного роста есть "эффективность использования своего потенциала и энергии", где мы опять наталкиваемся на пустоту, и можно себе представить, какими дополнительными условиями должно обрести это понятие эффективности, чтобы приобрело хоть какую-то субстанциональность. И так с каждым обязательным пунктом, не считая необязательных! Дальше больше: оказывается, что можно диагностировать субъективное благополучие у детей младшего школьного возраста, спросив их, удовлетворены ли они школой, или через опросник "Качество жизни", где ребенок должен отметить, например, следующее: "За последний месяц у меня было мало энергии (согласен, затрудняюсь ответить, не согласен)"²⁴. Стоит ли напоминать коллегам, что понятие "энергия" для семилетнего ребенка недоступно ввиду своей абстрактности? Но и это не так удивительно на фоне того, что, например, по другому тесту, который ставит целью определить страхи дошкольников, у трехлетнего ребенка осведомляются о его страхе смерти (авторы методики А. Захаров и М. Панфилова). Мы уже не говорим о том, что по здравому рассуждению субъективное благополучие должно быть заключено в подсознании и, следовательно, диагностироваться исключительно проективными методами, а осознаваться должно, когда что-то не так, поэтому измерению количественными методами должно быть подвластно не субъективное благополучие, а объективное неблагополучие.

Как бы то ни было, прослеживается четкая закономерность: каждый новый термин, введенный в исследование благополучия, по-своему свидетельствует о бесперспективности решения проблемы. Может быть, стоило разрубить гордиев узел и вовсе отказаться от дальнейших исследований, проводимых на "автопилоте"? Но "узел" заключается в другом и называется он "сервократия" (сервильный принцип вступления в высшие сферы элитариев через длительную манифестацию личной преданности, в данном случае преданности именам отметившихся в карьере психолога). Как же можно не быть на самом пике событий, зачиненных элитарными американскими психологами, и беспаятно не ловить "пескарей" при полном отречении от собственной воли и мозгов! Именно так охарактеризовал деятельность современных психологов Д. Кэмпбелл: "Стоя на ките, ловить пескарей". Но дело, как замечает Д. Хиллман, вовсе не в пескарях, "это не просто ловля пескарей – в данном случае они могут поглотить кита, как если бы вершина могла охватить огромный айсберг. Психология всё время работает в этой иллюзии, в этом заблуждении"²⁵.

²⁴ **Архиреева Т. В.** Структура и динамика изменения субъективного благополучия младших школьников // «Царскосельские чтения», 2015, №19, с. 342-345; **Казакова Е. В., Киричатая Е. В.** Субъективное благополучие первоклассников // «Международный студенческий научный вестник», № 4 (часть 5), 2017, с. 692-696.

²⁵ **Р. Блай, Д. Кэмпбелл, Д. Хиллман, Л. Поцци.** Разговор о творчестве // <http://psyoffice.ru>.

Уже упоминавшаяся нами И. Бонивелл, вплотную занимающаяся прикладной позитивной психологией и не потерявшая при этом здравый смысл, отмечает, что "эвдемонистическое благополучие – это не просто концептуальный зонтик для многих неопределенно связанных теорий, это котел, в котором смешано все, что не связано с удовольствием" (актуализация человеческого потенциала, текущий опыт, истинное «я», личностный рост, смысл и пр.). "Хотя все компоненты психологического благополучия кажутся важными, – продолжает она, – они все несколько произвольны. Неужели модель действительно пострадает, если не будет одного или двух элементов? Или обогатится ли она, если добавить что-то еще, например, внутреннюю гармонию?" К тому же в этих теориях нет ясной границы между понятиями: «Если вы думаете, что вам просто удастся схватить разницу между СБ и УЖ и вспомнить, что означают эти аббревиатуры (субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью), я готова поспорить, что вы будете рады тому, что я брошу еще что-то в котел дискуссий, именуемый "психологическое благополучие"»²⁶.

Впору, однако, вместо радости от введения нового параметра благополучия заметить, что котел этот пожирает все, поэтому нельзя сказать, что психологи, изучающее благополучие, остались не у дел. Наоборот, они кропотливо работают – то так сгруппируют факторы, то сжак, то это с этим в прямой корреляции, то это с тем в обратной, и несть этой претенциозной искусственности конца. Но "не в коня корм", потому что чем больше "корма" у этого самого благополучия в виде незначительных факторов, сложных многофакторных понятий и полного математического снаряжения, тем больше оно "требуется".

Свидетельством этой закономерности является громоздкое построение авторитетных психологов Р. М. Райана и Е. Л. Деси под названием "Теория самодетерминации" или "Макротеория человеческой мотивации, развития и здоровья" (SDT), "включающее шесть минитеорий, эмпирическую базу доказательств и практические приложения на протяжении всей жизни". Макротеория, по мнению авторов, решает такие основные проблемы минитеорий, как: теория личностного развития, саморегуляции, универсальных психологических потребностей, целей и стремлений, энергии и жизнеспособности, бессознательных процессов, а также отношений мотивации с проблемами культуры, социального окружения, аффектов, поведения и благополучия²⁷. Авторы не смущает, что каждая из "мини" могла бы в свою очередь быть "макро", а также то, что теория охватывает такой широкий круг проблем, который не поддается целостному представлению и диагностике, а исследователь испытывает своего рода "сенсорную пере-

²⁶ Pona Boniwell. Указ. соч.

²⁷ См. Deci, E. L. & Ryan, R. M. (2008). Self-determination theory: A macro-theory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, 49(3), 182-185 // <https://pdfs.semanticscholar.org>.

грузку", ибо никакая идея не может быть синтезирующей в подобной макротеоории. Не выдерживает критики также апелляция к термину "самодетерминация", поскольку в основе различия автономной и контролируемой мотивации авторов лежит идея Г. Олпорта о "функциональной автономности мотива", развитая впоследствии А. Н. Леонтьевым ("сдвиг мотива на цель"). В своей первой фундаментальной работе "Личность: психологическая интерпретация" (1937) Г. Олпорт разработал концепцию "проприума" (proprium – личная собственность) – позитивного свойства человеческой природы, которое связано с творческим развитием и является объединяющим принципом внутри личности, невзирая на процесс непрерывного изменения и становления. Мотив, предположил он, может жить автономной жизнью, когда человек самостоятельно формирует потребность и получает удовольствие от ее удовлетворения. Позднее он различил два типа функциональной автономии. Первый – устойчивая функциональная автономия – связан с физиологическими механизмами обратной связи в нервной системе. Второй – собственная функциональная автономия, относящаяся к самостоятельно приобретенным мотивам и не зависящая от других социальных, бессознательных или физиологических факторов. "Несерьезно думать об отношении Пастера к награде или к здоровью, пище, сну или семье как о первоисточнике его преданности своему делу. Длительное время он забывал обо всем этом, растворяясь в белой горячке исследовательской работы"²⁸. Ранее идею индетерминированности от всех факторов, в том числе телесных отправлениях, разрабатывал А. Маслоу в работе о пиковых переживаниях, послужившей одной из предпосылок возникновения трансперсональной психологии. Так что то, что авторы макро-теории разделили мотивацию на автономную (при которой мотив идентифицирован с личностным смыслом и ведет к опыту волеизъявления или самоподтверждения действий) и контролируемую (при которой поведение является функцией внешних непредвиденных обстоятельств и порождено давлением через механизмы вознаграждения или наказания) для психологического сообщества являлось фактом еще в 60-х годах.

В итоге, поскольку в рамках концепции эвдемонического и гедонистического благополучия, как замечает И. Бонивелл, «не нашлось соответствующего "зонтика" для теории субъективного благополучия», Р.М.Райан и Е. Л. Деси решились на расширение теории до таких масштабов, при которых "зонтик" вообще потерял смысл. Поэтому можно назвать эту макротеорию "беззонтичной", по примеру "альпийской" теории Ж. Пиаже (выражение отсылает к биографии Ж. Пиаже, согласно которой он в молодости совершил путешествие в Альпы, где в уединении горного пейзажа продумал основные положения своей теории универсальных стадий развития

²⁸ Allport, G.W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart & Winston., 1961, p. 236.

психики). Мы не можем охватить одним взглядом объемные и расплывчатые понятия, дознаться до выявляемой в действительности конкретики фактов, поскольку при познании подобных теорий наше сознание разбивается о многофакторность понятий и инвентарь терминов, касательных к предмету исследования. При познании стройных концепций, подобно послевкусию, должно оставаться некое "послезнание" – целостное знание о смыслах познанного. "Если познание есть послезнание, – писал А. Белый, – то сознание по отношению к познанию есть дознание", ибо "наше сознание – единственный предмет знания, данный как целое"²⁹. Именно целое или хотя бы интуиция по поводу целого обеспечивает осознание познанного, но, по словам М. Хайдеггера, университет больше не хочет осмысления и не может хотеть, не потому, что кто-то ему это запрещает, но потому, что новоевропейская наука достигла той ступени заложенной в ней технизации, на которой в результате осмысления может затормозиться «прогресс». И во что превратилась бы эта «наука», если бы она больше не смогла "прогрессировать?"³⁰.

Вместе с этим результаты исследований такого рода не вызывают никаких сомнений. Кто бы сомневался, например, в том, что "способность эффективно управлять своей жизнью" повышает субъективное благополучие? Или что ценности, к примеру, здоровье, диагностированное по методике Ш. Шварца с ее многочисленными шкалами, рангами, позициями и профилями (последняя основана на методике М. Рокича, путем перегрузки ее до предела), делает нас субъективно благополучнее. Это и многое другое выявляется с полной научной основательностью. Но, как обронил однажды почетный член Московского психологического общества Ф. Паульсен, "бессмысленное разделяет с истиной то преимущество, что оно не может быть опровергнуто"³¹. С другой стороны, одна из максим Л. Вовенарга гласит: "Вырази ложную мысль ясно, и она сама себя опровергнет". Думаем, эти два изречения не противоречат друг другу, а являются для исследуемой темы своеобразным "face-контролем", первое – для обдумывания целей полученных результатов, второе – для обдумывания самого понятия психологического или субъективного благополучия.

На одном из семинаров Ж. Лакан заявил, что он не считает себя "исследователем", поскольку он не "вырабатывает" свою концепцию, а просто реагирует на многообразные стимулы, поступающие извне³². Это

²⁹ Белый А. Основы моего мировоззрения // «Литературное обозрение», 1995, № 4-5, с. 13-37.

³⁰ См. Хайдеггер М. Размышления. Черные тетради (1931–1938). М.: изд-во Института Гайдара, 2016.

³¹ Паульсен Ф. Введение в философию. М.: издание 3-го Московского психологического общества, 1904, с. 84.

³² Цит. по: Б. Гаспаров. В поисках "другого". Французская и восточноевропейская семиотика на рубеже 1970-х годов // "НЛО", 1996, № 14 // <http://magazines.russ.ru/nlo/1996/14/gaspar1.html>.

была ирония. Но с какой целью намеренно множить "стимулы" и исследовать их ради исследования, неужели ради обеспечения "прогресса науки" по М. Хайдеггеру? Кого пространные исследования благополучия и счастья сделали хоть немного благополучнее или счастливее, если мы не в силах толком определить границы этих понятий? По ходу отметим, что, как показала практика, повсеместное увлечение мирового психологического сообщества другим изыском под названием "толерантность", обильное финансирование проектов по этой теме, огромное число исследований и университетских спецкурсов ни на один показатель не снизили в мире расовую, национальную или другие виды интолерантности. Мы же надеемся, что данная статья побудит преподавателей чуть более щадящим и гигиеническим образом относиться к тому, что преподносят студенту, помня, что он должен унести это в будущее, а также в какой-то мере предотвратит растягивание обсуждаемых исследований на следующие 150 лет.

Подобно тому, как Л. Кольберг разделял конвенциональную (основанную на принятых в обществе правилах поведения и ценностях) и автономную (основанную на собственных критериях нравственности) мораль, интеллект психологов делится на конвенциональный, бездумно хватающийся за теории, не содержащие не только новое, но и здравомыслящее, и автономный, удосуживающийся сначала подумать, прежде чем утрамбовывать их в головы студентов, не давая им продохнуть. Меж тем вдох или вдохновение при познании психических явлений обеспечивает телу силу для дыхания и циркуляции крови, а мышлению – внутреннюю подвижность, ведущую к самостоятельному прозрению безмолвного мира идеи, который скрыт за точными словами. Один такой инсайд, преподанный и воспринятый лично, стоит многих знаний, усвоенных без него, потому что остается на всю жизнь и при случае возвращается как почтовый голубь. Корень проблемы – в мышлении психолога, давно привыкшего мыслить конструкциями и производить расчеты, которые в конце концов перестают иметь какое-то отношения к действительности. Эта чистейшей воды комбинаторика ведет психологию к краху и будет продолжаться так долго, как долго психологи, будучи не в силах ответить на насущные проблемы человеческой психики, будут заняты группированием, составлением и построением, смазывающим важные смыслы вплоть до непонимания того, где находятся концы проблемы. Аналогично этому, в умелой, но пустой и лишённой образности музыке швейцарский дирижер Э. Ансерме не видел ничего, кроме внешней формы. "Композитора, создающего музыку такого рода, – говорил он, – можно уподоблять часовщику, который забавляется вертящими колёсиками, но не занят изготовлением инструмента, показывающего время". Но что же такое настоящая музыка, её образность? По утверждению Э. Ансерме, она – "жизненный эмоционально пережитый опыт, пропущенный через сознание, «внутренний» смысл музыки и ощу-

щение, что ее можно исполнить"³³. Подобно тому, как музыкальный текст не есть абстрактная схема тональных структур, но смысл, побуждающий музыканта к исполнительству, психологический текст должен мотивировать "исполнить" его в жизни, стать перспективой уверенности в знании и способности ввести ее в жизнь. Иначе любая пространная теория остается вырванным из действительности фрагментом, бесполезным для того, чтобы что-либо в ней изменить. А вреда от такого знания много, поскольку почва психической активности студентов удобряется легко добываемым комбинаторным знанием, чем постепенно выжигается и становится бесплодной. Не это ли осуществлявшийся в Карфагене обряд жертвоприношения Молоху, который евреи называли "проведением детей через огонь", взятый в ментальной оптике современности? Если да, то следовало бы повторить за Катонем Старшим: "Карфаген должен быть разрушен", даже если эта фраза приобретет характер обсессивного синдрома.

Ключевые слова: *психологическое благополучие, субъективное благополучие, счастье, университетское образование, методы диагностики*

ԳԱՅԱՆԵ ՇԱՀՎԵՐԴՅԱՆ – Մոլոքի կառավարման ներքո – Արդեն ավելի քան 50 տարի է, ինչ հոգեբանական և սուբյեկտիվ բարեկեցության խնդիրը հոգեբանների ուշադրության կենտրոնում է: Այս ժամանակաշրջանում կատարվել են բազմաթիվ հետազոտություններ, սահմանվել ահռելի քանակությամբ գործոններ, որոնք հարաբերակցվում (կոռելացվում) են բարեկեցության հասկացության հետ: Այնուամենայնիվ, այդ հետազոտությունները կոռելացիաների մեխանիկական կույտ են՝ առանց հետազոտության առարկայի մասին ամբողջական և հարացուցային պատկերացման: Հեղինակը հույս է հայտնում, որ նմանատիպ հետազոտությունները այլևս չեն շարունակվի, ուստի կոչ է անում հոգեբանության դասախոսներին տարբերակված մոտեցում ունենալ այն նյութին, որը դասավանդվում է հոգեբանության ֆակուլտետի ուսանողներին:

Բանալի բառեր – *հոգեբանական բարեկեցություն, սուբյեկտիվ բարեկեցություն, երջանկություն, համալսարանական կրթություն, հոգեչափման մեթոդներ*

GAYANE SHAHVERDYAN – Ruled by Moloch. – The problem of psychological and subjective well-being has been in the focus of psychologists for more than 50 years. Numerous studies have been conducted, and a huge number of factors correlated with well-being, have been discovered. However, these studies demonstrate a mechanical bank of correlations without having a holistic conceptual approach to the subject. The author hopes that similar studies will not be conducted in the next 150 years and also calls on psychologists to relate selectively to the material that is being taught to the students of the psychological faculties.

Key words: *psychological well-being, subjective well-being, happiness, university education, diagnostic methods*

³³ Цит. по: Яклашкин М. Н. Сущность музыки и ее роль в музыкальном исполнительстве, с. 122 // <http://nbchr.ru/virt>.